

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.23>

УДК 904:39

ББК 63.5

МОДИФИКАЦИЯ ГОЛОВЫ КАК НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОД КОММУНИКАЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ МИРА

Мария Афанасьевна Балабанова

Доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой археологии, зарубежной истории и туризма,
Волгоградский государственный университет
mary_balabanova@mail.ru, adsi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводится обзор источников, содержащих информацию о практике обычая искусственной деформации головы у различных народов мира, а также анализируются работы по археологии, этнографии и антропологии, изучающие эту проблему.

Анализ письменных, этнографических и археологических источников позволяет говорить о том, что древние и современные народы с традиционной культурой рассматривают искусственно измененную форму головы как код невербальной коммуникации.

Дифференциация внутри единого общества и отдельных этносов по форме головы, видимо, играла ключевую роль у коренных народов Америки (инки, майя, салиши, чинук, чокто и др.), у древних и раннесредневековых жителей юга Восточной Европы, Передней и Средней Азии, Южной Сибири, Африки, Австралии и Океании. Измененная форма черепа (головы), с одной стороны, была эстетически более приятной и модной, с другой – демонстрировала, что его обладатель занимает в социальной стратификации высшие ступени, а с третьей – отличала своих от чужих.

Обычай как модное веяние мог распространяться среди народов, не практиковавших его, через брачные контакты. Женщина-носительница данного культурного признака, вышедшая замуж за мужчину из группы, в которой не практиковался данный обычай, в процессе ухода за своим ребенком могла конструировать его голову по тому же типу, что и у нее.

Народы, которые практиковали обычай искусственной деформации черепа, считали его кодом, который легко распознавался при встрече с его носителем, так как имел отношение к внешности человека. Опираясь на мотивацию, которой руководствовались представители различных народностей при введении обычая деформировать голову, можно выделить следующие основные функции данной соматической модификации:

- *маркирующая* (обозначение возраста, гендера, социальной или этнической принадлежности носителя);
- *ритуально-социализирующая*;
- *эстетическая*;
- *апотрическая* (функция оберега).

Ключевые слова: обычай искусственной деформации головы, античные авторы, сарматы, инки, деформирующая конструкция, функции соматических модификаций, невербальная коммуникация, код.

Невербальная коммуникация является самым древним видом общения людей, который ушел на второй план с формированием у человека современного типа членораздельной речи. Тем не менее невербальные средства коммуникации оказались устойчивыми и эффективными и в каких-то сферах жизни человека обладают определенными преимуществами перед вербальными. Воспринимаясь непосредственно, они могут сильнее воздействовать на человека. С помощью невербальных средств человек передает и получает ту информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно выразить словами. В процессе формирования культуры человека невербальное кодирование эволюционировало, в результате чего возник символ, передающий некую идею. В рамках символической невербальной коммуникации выделяют соматические модификации, связанные с телесными манипуляциями. В состав соматических модификаций включают и искусственно деформированную голову, относя ее к «компоненту эстетических стереотипов».

Так как искусственно измененная форма головы имеет отношение к внешнему виду человека, она несет важную смысловую нагрузку, тем более, что внешний вид оказывает большое влияние на первое впечатление о человеке.

Анализ различных источников позволяет говорить о том, что практика деформирования мозгового отдела черепа имеет весьма широкую географию и хронологию. Этот обычай практикуют до сих пор и практиковали в недавнем прошлом современные народы: некоторые этнические группы Средней Азии (туркмены), Афганистана (таджики, джемшиды, хазары), Турции (кочевые группы юрюков) Африканского континента (мангбету), Северной и Южной Америки и Океании, в том числе на Гаити, на Филиппинах, Новой Гвинее и т. д. [16–18; 19, с. 81; 21; 23; 35; 41; и др.]. Информация о нем имеется в античных и средневековых источниках (Гиппократ, Страбон, аль-Макдиси, Якут, аль-Бируни и др.), есть данные миссионеров эпохи Возрождения и Нового времени по практике искусственной деформации головы у коренных американцев (Гарсиласо де ла Вега, Фрай Диего де Ланда и др.). Довольно богатый па-

леоантропологический материал также свидетельствует о широком распространении обычая у разных народов древности, начиная с верхнего палеолита и кончая Средневековьем и Новым временем [4–6; 12; 15; 24; 25; 30; 31; 36; 39; 41; 43; 45; 47 и др.].

Разнообразие методов и форм воздействия на черепную коробку (от массажа до тугих повязок-шапочек, специально сконструированных деревянных приспособлений, бинтов, плотных головных уборов, кожаных ремней, привесок и т. д.) свидетельствует о стремлении достичь лишь одного результата деформации – изменения формы головы [7, с. 296; 11; 14; 28; 33, с. 423; 20, с. 140, 158, 159, 162; 38, р. 353–355; 42; 45, р. 242; 46; 48, р. 946]. При этом у каждой группы населения существовали свои каноны красоты по отношению к тому, какой должна быть форма головы. Например, древние майя считали идеалом красоты такой лоб, который образует почти прямой (!) угол с линией носа. Деформирующая конструкция состояла из двух сложенных прямых досок, скрепленных веревками с одного конца; с другого – доски разводились и в вершину образовавшегося угла втискивалась голова новорожденного. Постепенно разведенные концы стягивались, доводя приплюснутость головы до нужной формы, которую диктовал эталон красоты [11; 34]. У других народов Нового Света были тоже свои представления об идеальной форме головы. В Южной Америке (Перу) повязка накладывалась по окружности и продольно, по сагиттальной линии. Благодаря этому на голове формировались две выпуклости с перетяжкой посередине [37, р. 155, 157]. На северо-западе Америки обитали племена, которых называли «плоскоголовыми». Их представители искусственно сплющивали себе черепа, добиваясь того, что лицо становилось широким, а лоб – низким.

По сведениям, полученным из этнографических и исторических источников, сроки наложения деформирующей конструкции для достижения нужной формы головы у разных народов разнятся. Так, процесс деформации головы у туркмен, по данным М.Г. Левина и Т.Н. Дунаевской, длился до 1,5–2 лет, иногда дольше. Причем у туркмен-теке наблюдались гендерные различия: мальчики после снятия

деформирующей повязки в 5 лет получали тубетейку взрослого мужчины, а девочки носили деформирующие повязки до замужества – примерно до 12–13 лет [18, с. 47; 21, с. 187]. Для деформирования головы таджикских детей достаточно было только 40 дней [3, с. 71, 72]. У коренных американцев деформация длилась от нескольких дней до 4–5 лет. Наименьший срок наложения деформирующей конструкции зарегистрирован у майя – до 5 дней [20, с. 140, 158, 159, 162]. У инков он достигал 3–4 лет [8, с. 203; 9, с. 204–205]. Описывая деформацию народов провинции Пальта, Гарсиласо де ла Вега дает типологию и сроки наложения конструкции в отдельных группах до 3 лет, но есть и более длительное ношение деформирующей конструкции, до 4–5 лет у народа манта [11].

Как свидетельствуют данные письменных и этнографических источников, для деформации головы многие народы использовали подручный материал, а технологическое решение каждый народ, использовавший этот обычай, выработывал самостоятельно в процессе длительной культурной традиции.

Обычай преднамеренной деформации головы включает многочисленные проблемы, которые решаются в отечественной и зарубежной науке по мере изучения конкретного материала. В первую очередь нас интересуют концепции классиков этнологии, которые рассматривают искусственные модификации наряду с другими «телесными повреждениями»¹.

Так, Э. Тайлор семантически сблизил соматические модификации с обрядами жертвоприношения [29, с. 450]. Ф. Ратцель, уделявший большое внимание искусственной деформации, рассматривает соматические модификации как одно из средств невербальной коммуникации, логически связывая их с прическами и украшениями. Несмотря на это, он осознает их полифункциональный характер [26, с. 101].

Затронул проблематику соматических модификаций и Арнольд ван Геннеп в своей работе «Обряды перехода». Он обращает внимание на тот факт, что соматические модификации нельзя рассматривать и изучать изолированно друг от друга. Помимо этого, он четко обозначил соматические модификации как «приемы коллективной атрибуции», тем

самым указав на социальный характер данного феномена. По мнению Геннепа, «заимствование может быть у сопредельных племен только в том случае, если это неведомое до сих пор увечье может послужить четкому отделению данной группы племен от соседей. Членовредительство – это средство окончательной дифференциации» [13, с. 72].

Немецкий этнограф Г. Шуриц, несмотря на противоречивость суждений, обозначает искусственные «уродования» как «телесные знаки», отображающие принадлежность к определенному племени. Истоки данного явления он пытается объяснить «прихотью моды», «некоторым стадным влечением», присущим только отсталым народам или некоторым низшим слоям современного общества [32, с. 442].

Известный британский антрополог Э. Лич в своей основной работе уделил особое внимание описанию «телесных повреждений». Как и А. ван Геннеп, он рассматривает соматические модификации в контексте обрядов перехода и дает две основные трактовки. В отличие от Э. Тайлора и Ф. Ратцеля Э. Лич более подробно раскрывает тему частичного жертвоприношения и невербальной (знаковой) коммуникации. Он привнес новые элементы, рассмотрев соматические модификации в системе бинарных оппозиций. В данном контексте наибольший интерес представляет его трактовка телесных повреждений как маркеров изменения социального статуса носителя [22, с. 75].

Российский ученый М.Л. Бутовская, исследуя невербальную коммуникацию, рассматривает соматические модификации как «компонент эстетических стереотипов». В целом искусственные изменения тела очень редко изучаются в контексте невербального общения, притом что тематике языка тела посвящено множество научных и научно-популярных работ. В своей работе М.Л. Бутовская отметила тот факт, что «особым образом оформленная телесность служит для различения своих и чужих соплеменников» [10, с. 376–380]. Деформация головы является пожизненным признаком, по которому могли отличать своих и чужих.

Таким образом, становится очевидным то, что практика деформации демонстрирует выбор, чтобы визуально выделять владельца

данной соматической модификации среди чужих и идентифицировать его со своей группой. В данном случае отличие носителя модификации от «чужаков» становится видимым.

Чтобы суммировать вышеприведенную информацию, следует признать, что деформация головы использовалась как маркер общественного различия, по крайней мере, для народов с традиционной культурой. Ряд авторов считают, что преднамеренная деформация является результатом не только усложнения общественного устройства, но и компонентом общественного различия (статуса и/или этнической группы), то есть признаком, выделяющим групповое членство.

Наряду с этим можно предположить, что искусственная деформация выполняла и чисто индивидуальные цели, как, например, персональная эстетика, не выходящая, однако, за рамки социокультурных канонов идеальной формы. У сонгиш (Songish) Британской Колумбии деформированная голова признавалась как канон красоты, в то время как не подвергнутая деформации голова считалась безобразной. В Меланезии в местечке Арава (Arawe) проживали племена, которые считали удлиненную голову с прижизненной деформацией более привлекательной для сексуального партнера [40 и др.].

Возможные мотивации обычая искусственной деформации головы у разных народов приводятся в работах отечественных и зарубежных авторов. Есть сведения и о культурах, в которых черепная модификация применялась исключительно к женщинам или к мужчинам, как это было принято у американских народов чокто, кэдо и чинук; к отдельным сословным группам, главным образом к аристократии и т. д. [14; 27, с. 503, 637; 37; 44, р. 470; 49 и др.].

Примеры черепной модификации как этнического маркера часто обсуждались в печати: источники по южноамериканским народам, средневековые и новые источники по Хорезму и Туркмении и т. д. [1; 2, с. 286; 18, с. 47; 27, с. 184; 33, с. 483; 37, р. 145; 41 и др.].

Любому индивиду, которому хотелось утвердить свой статус или просто свое право пребывать в конкретном социуме, необходимо было иметь данную соматическую модификацию. Так как голова деформировалась в

младенчестве, у человека не было выбора, вместо него решение о деформации черепа принимали родители (в первую очередь мать).

Таким образом, обычай искусственной деформации головы у разных народов являлся коммуникативным знаком – сигналом, передающим информацию об объекте, событии или состоянии.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Термин введен Э. Личем [23, с. 75].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Бируни. Избранные произведения / Аль-Бируни. – Ташкент: Фан, 1987. – Т. VII. – 340 с.
2. Аль-Макдиси. Извлечения из «Асхой Ат-Такасим Фи-ма’рифат Ал-Акалим» / Аль-Макдиси // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Арабские и персидские источники. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – Т. I, ч. 1: VII–XV вв. – 612 с.
3. Андреев, М. С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) / М. С. Андреев // Материалы к изучению культуры и быта таджиков. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953. – Т. 7. – С. 46–77.
4. Балабанова, М. А. О древних макроцефалах Восточной Европы / М. А. Балабанова // OPUS: междисциплинарные исследования в археологии: сб. ст. – М.: Изд-во ИА РАН, 2004. – Вып. 3. – С. 171–187.
5. Батиева, Е. Ф. К вопросу об искусственно деформированных черепах из нижнедонских могильников сарматского времени / Е. Ф. Батиева // Человек в культурной и природной среде: тр. Третьих антропол. чтений к 75-летию со дня рождения В. П. Алексеева. – М.: Наука, 2007. – С. 400–406.
6. Батиева, Е. Ф. К вопросу об искусственной деформации черепа на нижнем Дону в эпоху средней бронзы / Е. Ф. Батиева // Актуальные направления антропологии. – М.: Изд-во ИА РАН, 2008. – С. 26–33.
7. Бичурин, Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3 т. / Н. Я. Бичурин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 2. – 335 с.
8. Боден, Л. Инки: быт, культура, религия / Л. Боден. – М.: Центрполиграф, 2004. – 255 с.
9. Брэй, У. Ацтеки. Быт, религия, культура / У. Брэй. – М.: Центрполиграф, 2005. – 240 с.
10. Бутовская, М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) / М. Л. Бутовская. – М.: Науч. мир, 2004. – 440 с.

11. Вега, Г. де ла. История государства инков / Г. де ла Вега. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: vostlit.info/Texts/rus14/vega/pred.phtml. – Загл. с экрана.
12. Винокуров, Н. И. Погребения с деформированными черепами античного времени в Крымском Приазовье (по материалам раскопок некрополя и городища Артезиан) / Н. И. Винокуров, С. В. Дробышевский // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии* : сб. ст. – М. : Изд-во ИА РАН, 2006. – Вып. 5. – С. 73–87.
13. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп. – М. : Восточ. лит., 1999. – 198 с.
14. Гиппократ. О воздухе, водах и местностях / Гиппократ // *Избранные книги* / пер. В. И. Руднева. – М. : Сварог, 1994. – С. 279–306.
15. Громов, А. В. Теменная и затылочно-теменная деформация у древнего населения среднеазиатских степей: морфология и обряд / А. В. Громов // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии*. – М. : Изд-во ИА РАН, 2004. – С. 162–170.
16. Дебец, Г. Ф. Антропологические исследования в Восточных и Центральных провинциях Афганистана / Г. Ф. Дебец. – М. : [б. и.], 1966. – Вып. 2. – 20 с.
17. Дебец, Г. Ф. Антропологические исследования в Восточных и Центральных провинциях Афганистана / Г. Ф. Дебец. – М. : [б. и.], 1966. – Вып. 3. – 20 с.
18. Дунаевская, Т. Н. Влияние искусственной деформации на форму головы у туркмен / Т. Н. Дунаевская // *Вопросы антропологии*. – 1963. – Вып. 15. – С. 46–62.
19. Жиров, Е. В. Об искусственной деформации головы / Е. В. Жиров // *КСИИМК*. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – Вып. VIII. – С. 81–88.
20. Ланда, Д. де. Сообщения о делах в Юкатане / Д. де Ланда ; пер. Ю. В. Кнорозова. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 326 с.
21. Левин, М. Г. Деформация головы у туркмен. (К вопросу о туркменской долихоцефалии) / М. Г. Левин // *СЭ*. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. 6–7. – С. 184–190.
22. Лич, Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Э. Лич. – М. : Восточ. лит. РАН, 2001. – 142 с.
23. Ошанин, Л. В. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и вопрос об ее происхождении / Л. В. Ошанин // *Русский антропологический журнал*. – М. : Гос. изд-во, 1925. – Т. 14, вып. 1–2. – С. 64–69.
24. Попов, А. Н. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2) / А. Н. Попов, Т. А. Чикишева, Е. Г. Шпакова. – Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. – 96 с.
25. Ражев, Д. И. Биоархеология населения саргатской общности / Д. И. Ражев. – Екатеринбург : УрО РАН, 2009. – 492 с.
26. Ратцель, Ф. Народоведение : в 2 т. / Ф. Ратцель. – СПб. : Просвещение, 1902 – Т. 1. – 764 с.
27. Ратцель, Ф. Народоведение : в 2 т. / Ф. Ратцель. – СПб. : Просвещение, 1903. – Т. 2. – 877 с.
28. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон ; пер., вступ. ст. и коммент. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1994. – 944 с.
29. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тайлор – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
30. Ходжайов, Т. К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии / Т. К. Ходжайов // *Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии*. – М. : Старый сад, 2000. – С. 22–45.
31. Хохлов, А. А. Черепа с искусственной деформацией эпохи бронзы Волго-Уральского региона / А. А. Хохлов // *Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии. OPUS: междисциплинарные исследования в археологии* : сб. ст. – М. : Изд-во ИА РАН, 2006. – Вып. 5. – С. 47–52.
32. Шурц, Г. История первобытной культуры / Г. Шурц ; пер. с нем. П. И. Кушнера (Кньшева). – М. : Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1923. – 489 с.
33. Якут. Извлечения из «Китаб Му' Джабал-Булдан Якут» / Якут // *Материалы по истории туркмен и Туркмении. Арабские и персидские источники. VII–XV вв.* – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. – Т. I. – 612 с.
34. A look at Mayan artificial cranial deformation practices morphological and cultural aspects / M. D. S. Romero-Vargas, M. D. J. L. Ruiz-Sandoval, M. D. A. Sotomayor-Gonzalez [et al.] // *Neurosurgical Focus*. – 2010. – Vol. 29. – Electronic text data. – Mode of access: www.medeley.com. – Title from screen.
35. A metric study of three types of artificial cranial modification from North-Central Peru / E. Pomeroy, J. T. Stock, S. R. Zakrzewski, M. M. Lahr // *International Journal of Osteoarchaeology*. – 2009. – Electronic text data. – Mode of access: www.interscience.wiley.com. – Title from screen.
36. Arensburg, B. Cranial deformation and trephination in the Middle East / B. Arensburg, I. Hershkovitz // *Bulletin et Memoire de la Societe d'Anthropologie de Paris*. – 1988. – № 3. – P. 139–150.
37. Artificial cranial deformation at the Omo M10 Site: a Tiwanaku complex from the Moquegua Valley, Peru / L. M. Hoshower, J. E. Buikstra, P. S. Goldstein, A. D. Webster // *Latin American Antiquity*. – 1995. – Vol. 6. – P. 145–164.
38. Bjork, A. Artificial deformation and craniofacial asymmetry in ancient Peruvians / A. Bjork, L. Bjork // *Journal of Dental Research*. – 1964. – Vol. 43, № 3. – P. 353–362.

39. Bereczki, Z. Artificial cranial deformation in Hungary / Z. Bereczki, A. Marcsik // *OPUS: междисциплинарные исследования в археологии: сб. ст. – М.: Изд-во ИА РАН, 2006. – Вып. 5. – С. 96–114.*

40. Cheverud, J. M. Effects of fronto-occipital cranial reshaping on mandibular form / J. M. Cheverud, J. E. Midkiff // *American Journal of Physical Anthropology. – 1992. – Vol. 87. – P. 167–171.*

41. Dingwall, E. J. Artificial cranial deformation. A contribution to the study of ethnic mutilations / E. J. Dingwall. – L.: John Bale, Sons and Danielsson, 1931. – P. 303 p.

42. Mendonca de Souza, S. M. F. Cranial deformation as the cause of death for a child from the Chillón river Valley, Peru / S. M. F. Mendonca de Souza, K. J. Reinhard, A. Lessa // *Chungara, Revista de Antropología Chilena. – 2008. – Vol. 40, № 1. – P. 41–53.*

43. Molleson, T. Deformed skulls at tell Arpachiyah: the social context / T. Molleson, S. Campbell // *The Archaeology of Death in the Ancient Near East / S. Campbell, A. Green (eds.). – Oxford, 1995. – P. 45–55.*

44. Ozbek, M. A Propos des deformation craniennes artificielles observees au Proche-Orient / M. Ozbek // *Paleorient. – 1974. – Vol. 2/2. – P. 469–476.*

45. Ozbek, M. Cranial deformation in Subadult sample from Depirmentepe (Chalcolit, Turkey) / M. Ozbek // *American Journal of Physical Anthropology. – 2001. – Vol. 115, № 3. – P. 238–243.*

46. Paleoneurosurgical aspects of Proto-Bulgarian artificial skull deformations / Y. Enchev, G. Nedelkov, N. Atanassova-Timeva, J. Jordanov // *Neurosurg Focus. – 2010. – Vol. 29. – Electronic text data. – Mode of access: www.medeley.com. – Title from screen.*

47. Reconstructing behavior in ancient China from human skeletal remains. Collaborative research in East and Southeast Asia / E. Pechenkina, M. Xiaolin, J. Eng [et al.] // *The SAA Archaeological Record. – 2009. – P. 36–40.*

48. Schijman, E. Artificial cranial deformation in newborns in the pre-Columbian Andes / E. Schijman // *Classics in Pediatric Neurosurgery. – 2005. – P. 945–950.*

49. Torres-Rouff, C. Shaping identity: cranial vault modification in the pre-Columbian Andes: a dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in anthropology / C. Torres-Rouff. – Santa Barbara, 2003. – 228 p.

2. Al-Makdisi. Izvlecheniya iz «Askhoi At-Takasim Fi-ma'rifat Al-Akalim» [Extract from “Askhoi At-Takasim Fi-ma'rifat Al-Akalim”]. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. Arabskie i persidskie istochniki* [Materials on the History of the Turkmen and Turkmenistan. Arab and Persian Sources]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1939, vol. 1, part 1, vols. VII-XV. 612 p.

3. Andreev M.S. Tadzhiiki doliny Khuf (verkhovya Amudaryi) [The Tajiks of the Valley of the Huf (the Headwaters of the Amu Darya)]. *Materialy k izucheniyu kultury i byta tadzhikov* [Materials for the Study of the Culture and Life of Tajiks]. Stalinabad, AN Tadh. SSR Publ., 1953, vol. 7, pp. 46–77.

4. Balabanova M.A. O drevnikh makrokefalakh Vostochnoy Evropy [About Ancient Macrocephalons of Eastern Europe]. *OPUS: mezhdistsiplinarye issledovaniya v arkheologii: sb. st.* [OPUS: Interdisciplinary Studies in Archaeology. Collected Articles]. Moscow, IARAN Publ., 2004, iss. 3, pp. 171–187.

5. Batieva E.F. K voprosu ob iskusstvenno deformirovannykh cherepakh iz nizhnedonskikh mogilnikov sarmatskogo vremeni [On the Artificially Deformed Turtles from the Lower Sarmatian Burials]. *Chelovek v kulturnoy i prirodnoy srede. Tr. Tretyikh antropologicheskikh chteniy k 75-letiyu so dnya rozhdeniya V. P. Alekseeva* [Man in the Cultural and Natural Environment. Proceedings of the Third Anthropological Readings to the 75th Anniversary of the Birth of V.P. Alekseev]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 400–406.

6. Batieva E.F. K voprosu ob iskusstvennoy deformatsii cherepa na nizhnem Donu v epokhu sredney bronzy [On the Artificial Skull Deformation on the Lower Don in the Middle Bronze Age]. *Aktualnye napravleniya antropologii* [Topical Areas of Anthropology]. Moscow, IA RAN Publ., 2008, pp. 26–33.

7. Bichurin N.Ya. (Iakinf). *Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena: v 3 t.* [Collection of Information about the Peoples Inhabiting Central Asia in Ancient Times. In 3 vols.]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, vol. 2. 335 p.

8. Boden L. *Inki: byt, kultura, religiya* [The Incas: Daily Life, Culture, Religion]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 255 p.

9. Brey U. *Atsteki. Byt, religiya, kultura* [The Aztecs. Life, Religion, Culture]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 240 p.

10. Butovskaya M.L. *Yazyk tela: priroda i kultura (evolyutsionnye i kross-kulturnye osnovy neverbalnoy kommunikatsii cheloveka)* [Body Language: Nature and Culture (Evolutionary and Cross-Cultural Foundations of Nonverbal Communication of Person)]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 2004. 440 p.

REFERENCES

1. Al-Biruni. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tashkent, Fan Publ., 1987, vol. 7. 340 p.

11. Vega G. de la. *Istoriya gosudarstva inkov* [History of the Incas]. Available at: vostlit.info/Texts/rus14/vega/pred.phtml.
12. Vinokurov N.I., Drobyshevskiy S.V. Pogrebeniya s deformirovannymi cherepami antichnogo vremeni v Krymskom Priazovye (po materialam raskopok nekropolya i gorodishcha Artezian) [Burials with Deformed Skulls of the Ancient Time in the Crimean Azov Sea Region (on Materials of Excavations of the Necropolis and Settlement of Artezian)]. *OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii: sb. st.* [OPUS: Interdisciplinary Studies in Archaeology. Collected Articles]. Moscow, IARAN Publ., 2006, iss. 5, pp. 73-87.
13. Gennep, A. van. *Obryady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obryadov* [Rites of Transition. A Systematic Study of Rites]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999. 198 p.
14. Gippokrat. O vozdukh, vodakh i mestnostyakh [On the Air, Waters and Places]. Rudneva V.I., ed. *Izbrannye knigi* [Selected Books]. Moscow, Svarog Publ., 1994, pp. 279-306.
15. Gromov A.V. Temennaya i zatylochno-temennaya deformatsiya u drevnego naseleniya sredneevropejskikh stepey: morfologiya i obryad [Parietal and Occipital-Parietal Deformation of the Ancient Population of the Middle-Russian Steppes: Morphology and Ritual]. *OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii: sb. st.* [OPUS: Interdisciplinary Studies in Archaeology. Collected Articles]. Moscow, IARAN Publ., 2004, iss. 3, pp. 162-170.
16. Debets G.F. *Antropologicheskie issledovaniya v Vostochnykh i Tsentralnykh provintsyakh Afganistana* [Anthropological Studies in the Eastern and Central Provinces of Afghanistan]. Moscow, 1966, iss. 2. 20 p.
17. Debets G.F. *Antropologicheskie issledovaniya v Vostochnykh i Tsentralnykh provintsyakh Afganistana* [Anthropological Studies in the Eastern and Central Provinces of Afghanistan]. Moscow, 1966, iss. 3. 20 p.
18. Dunaevskaya T.N. Vliyanie iskusstvennoy deformatsii na formu golovy u turkmen [The Influence of Artificial Deformation on the Shape of Head of Turkmen]. *Voprosy antropologii*, 1963, vol. 15, pp. 46-62.
19. Zhiron E.V. Ob iskusstvennoy deformatsii golovy [On Artificial Deformation of the Head]. *KSIIMK*. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1940, vol. 8, pp. 81-88.
20. Landa D. de. *Soobshcheniya o delakh v Yukatane* [Reports on the Affairs of Yucatan]. Moscow, AN SSSR Publ., 1955. 326 p.
21. Levin M.G. Deformatsiya golovy u turkmen (K voprosu o turkmenskoy dolikhokefalii) [Deformation of the Head of Turkmen (on the Turkmen Dolichocephalia)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1947, pp. 184-190.
22. Lich E. *Kultura i kommunikatsiya: logika vzaimosvyazi simvolov. K ispolzovaniyu strukturnogo analiza v sotsialnoy antropologii* [Culture and Communication: the Logic of Symbols Relationships]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2001. 142 p.
23. Oshanin L.V. Tysyacheletnyaya davnost dolikhotsefalii u turkmenov i vopros ob ee proiskhozhdenii [Turkmen Dolichocephals Thousand Years Ago and Its Origin]. *Russkiy antropologicheskij zhurnal* [Russian Anthropological Journal]. Moscow, Gos. izd-vo, 1925, vol. 14, iss. 1-2, pp. 64-69.
24. Popov A.N., Chikisheva T.A., Shpakova E.G. *Boysmanskaya arkheologicheskaya kultura Yuzhnogo Primorya (po materialam mnogoslonoj pamyatnika Boysmana-2)* [Boysmanskaya Archaeological Culture of Southern Primorye Territory (According to the Materials of Multilayer Monument of Boisman-2)]. Novosibirsk, SO RAN Publ., 1997. 96 p.
25. Razhev D.I. *Bioarkheologiya naseleniya sargatskoy obshchnosti* [Bioarcheology of Sargatian Community Population]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2009. 492 p.
26. Ratcel F. *Narodovedenie: v 2 t.* [Ethnography. In 2 vols.]. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1902, vol. 1. 764 p.
27. Ratcel F. *Narodovedenie: v 2 t.* [Ethnography. In 2 vols.]. Saint Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1903, vol. 2. 877 p.
28. Strabon. *Geografiya: v 17 knigakh* [Geography: in 17 Books]. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 944 p.
29. Taylor E.B. *Pervobytnaya kultura* [Primitive Culture]. Moscow, POLITIZDAT Publ., 1989. 573 p.
30. Khodzhayov T.K. Obychay prednamerennoy deformatsii golovy v Sredney Azii [The Custom of Intentional Deformation of Head in Central Asia]. *Antropologicheskie i etnograficheskie svedeniya o naselenii Sredney Azii* [Anthropological and Ethnographic Information on the Population of Central Asia]. Moscow, Staryy sad Publ., 2000, pp. 22-45.
31. Khokhlov A.A. Cherepa s iskusstvennoy deformatsiey epokhi bronzy Volgo-Uralskogo regiona [Skulls with Artificial Deformation of the Bronze Age of the Volga-Ural Region]. *Iskusstvennaya deformatsiya golovy cheloveka v proshlom Evrazii. OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii: sb. st.* [Artificial Deformation of Human Head in the Eurasian Past. OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology. Collected Articles]. Moscow, IARAN Publ., 2006, iss. 5, pp. 47-52.
32. Shurts G. *Istoriya pervobytnoy kultury* [History of Primitive Culture]. Moscow, Izd-vo Kom. un-ta im. Ya. M. Sverdlova, 1923. 489 p.

33. Yaqut. Izvlecheniya iz «Kitab Mu' Dzhabal-Buldan Yakut» [Extract from the “Kitab Mu' Jabal al-Buldan Yaqut”]. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. Arabskie i persidskie istochniki. VII–XV vv.* [Materials on the History of Turkmens and Turkmenistan. Arabic and Persian Sources. 7th-15th Centuries]. Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1939, vol. 1. 612 p.
34. Romero-Vargas M.D.S., Ruiz-Sandoval M.D.J.L., Sotomayor-Gonzalez M.D.A., et al. A Look at Mayan Artificial Cranial Deformation Practices Morphological and Cultural Aspects. *Neurosurgical Focus*, 2010, vol. 29. Available at: www.medeley.com.
35. Pomeroy E., Stock J.T., Zakrzewski S.R., Lahr M.M. A Metric Study of Three Types of Artificial Cranial Modification from North-Central Peru. *International Journal of Osteoarchaeology*, 2009. Available at: www.interscience.wiley.com.
36. Arensburg B., Hershkovitz I. Cranial Deformation and Trephination in the Middle East. *Bulletin et Memoire de la Societe d'Anthropologie de Paris*, 1988, no. 3, pp. 139-150.
37. Hoshower L.M., Buikstra J.E., Goldstein P.S., Webster A.D. Artificial Cranial Deformation at the Omo M10 Site: a Tiwanaku Complex from the Moquegua Valley, Peru. *Latin American Antiquity*, 1995, vol. 6, pp. 145-164.
38. Bjork A., Bjork L. Artificial Deformation and Cranio-Facial Asymmetry in Ancient Peruvians. *Journal of Dental Research*, 1964, vol. 43, no. 3, pp. 353-362.
39. Bereczki Z., Marcsik A. Artificial Cranial Deformation in Hungary. *Iskusstvennaya deformatsiya golovy cheloveka v proshlom Evrazii. OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkeologii: sb. st.* [Artificial Deformation of Human Head in the Eurasian Past. OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology. Collected Articles]. Moscow, IARAN Publ., 2006, iss. 5, pp. 96-114.
40. Cheverud J.M., Midkiff J.E. Effects of Fronto-Occipital Cranial Reshaping on Mandibular Form. *American Journal of Physical Anthropology*, 1992, vol. 87, pp. 167-171.
41. Dingwall E.J. *Artificial Cranial Deformation. A Contribution to the Study of Ethnic Mutilations.* London, John Bale, Sons and Danielsson, 1931. 303 p.
42. Mendonca de Souza S.M.F., Reinhard K.J., Lessa A. Cranial Deformation as the Cause of Death for a Child from the Chillón River Valley, Peru. *Chungara, Revista de Antropologia Chilena*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 41-53.
43. Molleson T., Campbell S. Deformed Skulls at Tell Arpachiyah: the Social Context. Campbell S., Green A. eds. *The Archaeology of Death in the Ancient Near East.* Oxford Press, 1995, pp. 45-55.
44. Ozbek M. A Propos des Deformation Craniennes Artificielles Observees au Proche-Orient. *Paleorient*, 1974, vol. 2/2, pp. 469-476.
45. Ozbek M. Cranial Deformation in Subadult Sample From Depirmentepe (Chalcolit, Turkey). *American Journal of Physical Anthropology*, 2001, vol. 115, no. 3, pp. 238-243.
46. Enchev Y., Nedelkov G., Atanassova-Timeva N., Jordanov J. Paleoneurosurgical Aspects of Proto-Bulgarian Artificial Skull Deformations. *Neurosurg Focus*, 2010, vol. 29. Available at: www.medeley.com.
47. Pechenkina E., Ma Xiaolin, Jacqueline Eng, et al. Reconstructing Behavior in Ancient China from Human Skeletal Remains. Collaborative Research in East and Southeast Asia. *The SAA Archaeological Record*, 2009, pp. 36-40.
48. Schijman E. Artificial Cranial Deformation in Newborns in the Pre-Columbian Andes. *Classics in pediatric neurosurgery*, 2005, pp. 945-950.
49. Torres-Rouff C. *Shaping Identity: Cranial Vault Modification in the Pre-Columbian Andes. A Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Anthropology.* Santa Barbara, 2003. 228 p.

**DEFORMATION OF THE HEAD
AS A NON-VERBAL CODE OF COMMUNICATION
IN THE TRADITIONAL PEOPLES' CULTURES**

Mariya Afanasyevna Balabanova

Doctor of Sciences (History), Professor,
Head of Department of Archaeology, Foreign History and Tourism,
Volgograd State University
mary_balabanova@mail.ru, adsi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article gives an overview of sources containing information on the practice of custom artificial deformation of the heads of the various peoples of the world, as well as analyzes the work of archaeology, ethnography and anthropology, studying this problem.

The analysis of written, ethnographic and archaeological sources suggests that the ancient and modern peoples with traditional culture considered artificially modified form of the head as the code of non-verbal communication.

Differentiation within a single society and individual ethnic groups in the form of the head, apparently played a key role in the indigenous peoples of Americas (the Incas, Mayans, Salish, Chinook, Choctaw, and others), the ancient and early medieval inhabitants of the South Eastern Europe, the Near East and Central Asia, South Siberia, Africa, Australia and Oceania. A modified form of the skull (head), on the one hand, was more aesthetically pleasing and fashionable, on the other hand, it demonstrated that its owner takes in the social stratification of the higher level, and the third – distinguished friend from foe.

The custom of a fashionable trend could spread among the people, not to practice it through marriage contacts. Woman-bearer of this cultural trait, married to a man from the group, in which this custom was not practiced, could construct child's head by the same type as hers.

The peoples who practiced the custom of artificial cranial deformation, considered it as a code that is easily recognized at a meeting with his bearer, as was related to a person's appearance. Based on the motivation that guided the representatives of different nationalities with the introduction of custom of deformed head, we can reveal the following basic functions of the somatic modifications:

- *marking* (designation of age, gender, social or ethnic origin);
- *ritual and socializing*;
- *aesthetic*;
- *apotric* (function of talisman).

Key words: custom of artificial deformation of head, ancient authors, the Sarmatians, the Incas, deforming construction, function of somatic modifications, nonverbal communication, code.